

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-О12-43

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 июля 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Зыкина В.Я.,
судей	Чакар Р.С., Фетисова С.М.
при секретаре	Ереминой Ю.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Крамара Ю.А., Стельмаха Е.В., защитника Гончаренко А.А., кассационное представление государственного обвинителя Маркиной С.Н. на приговор Приморского краевого суда от 4 мая 2012 года, которым

Крамар Ю.А. [redacted]
[redacted] образование,
ранее судимый:

14.04.2003 года по ч. 3 ст. 158, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 166, ч. 3 ст. 69, ст. 70 УК РФ к 3 годам 3 месяцам лишения свободы; освобожден 06.08.2004 условно-досрочно на 1 год 3 месяца 23 дня;

02.11.2005 года по пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 2 ст. 166, ч. 3 ст. 69, ст. 70 УК РФ к 5 годам 3 месяцам лишения свободы; освобожден 02.02.2009 по постановлению от 22.01.2009 года условно-досрочно на 1 год 8 месяцев 14 дней,

осужден:

- по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 17 лет с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев с

установлением в соответствии со ст.53 УК РФ ограничений: не изменять место жительства или пребывания, не выезжать за пределы территории муниципального образования, не находиться вне дома с 22 до 06 часов каждых суток, не посещать места проведения массовых мероприятий, обязать его являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, 2 раза в месяц;

- по пп. «а», «в» ч.2 ст.158 УК РФ в виде лишения свободы на срок 3 года;
- по ч.2 ст.325 УК РФ в виде исправительных работ на 10 месяцев с удержанием из заработка осужденного 10 % в доход государства.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено наказание в виде лишения свободы на 19 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев.

В соответствии со ст.53 УК РФ установлены следующие ограничения свободы: не изменять место жительства или пребывания, не выезжать за пределы территории муниципального образования, не находиться вне дома с 22 до 06 часов каждых суток, не посещать места проведения массовых мероприятий, возложена обязанность являться 2 раза в месяц в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы;

Стедьмах Е [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

ранее судимый:

14.04.2003 года по ч. 2 ст. 167, ч. 3 ст.158, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 166, ч. 3 ст.69, ст.70 УК РФ к 3 годам 3 месяцам лишения свободы; освобожден 13.08.2004 года условно-досрочно на 1 год 2 месяца 19 дней;
02.11.2005 года по пп. «а», «б», «в» ч.2 ст.158, п. «а» ч.2 ст.166, ч.3 ст.69, ст.70 УК РФ к 5 годам 6 месяцам лишения свободы;
10.04.2007 года по ст.ст.158 ч. 2 п. «в», 166 ч. 1, ч.3 ст. 69, ч. 5 ст.69 УК РФ к 6 годам 9 месяцам лишения свободы, освобожден 08.05.2008 года по постановлению от 08.05.2008 года условно-досрочно на 3 года 11 месяцев 12 дней,

осужден:

- по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 15 лет с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев с

установлением в соответствии со ст.53 УК РФ ограничений: не изменять место жительства или пребывания, не выезжать за пределы территории муниципального образования, не находиться вне дома с 22 до 06 часов каждых суток, не посещать места проведения массовых мероприятий, с возложением обязанности 2 раза в месяц являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы;

- по пп. «а», «в» ч.2 ст.158 УК РФ в виде лишения свободы на срок 2 года;
- по ч.2 ст.325 УК РФ (в редакции ФЗ №377 от 27 декабря 2009 года) в виде исправительных работ на 6 месяцев с удержанием из заработка осужденного 10 % в доход государства.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 16 лет лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев.

В соответствии со ст.53 УК РФ установлены следующие ограничения свободы: не изменять место жительства или пребывания, не выезжать за пределы территории муниципального образования, не находиться вне дома с 22 до 06 часов каждых суток, не посещать места проведения массовых мероприятий, с возложением обязанности являться 2 раза в месяц в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

В соответствии со ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию за преступления по настоящему делу частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору Артемовского городского суда Приморского края от 10.04.2007 и окончательно по совокупности приговоров назначено наказание в виде лишения свободы на 17 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев.

В соответствии со ст.53 УК РФ установлены следующие ограничения свободы: не изменять место жительства или пребывания, не выезжать за пределы территории муниципального образования, не находиться вне дома с 22 до 06 часов каждых суток, не посещать места проведения массовых мероприятий, с возложением обязанности являться 2 раза в месяц в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

Взыскано с Крамара Ю. [] А. [] в федеральный бюджет Российской Федерации [] [] рубля [] копеек в счет возмещения процессуальных издержек за оказание юридической помощи адвокатом Николаевым Н.Е.

Взыскано со Стельмаха Е.В. в федеральный бюджет Российской Федерации [] [] рубля [] копеек в счет возмещения процессуальных издержек за оказание юридической помощи адвокатами Гончаренко А.А. и Левиной Л.В.

Заслушав доклад судьи Чакар Р.С., объяснения осужденных Крамара Ю.А., Стельмаха Е.В., защитников Бондаренко В.Х., Чегодайкина А.Н., мнение прокурора Кузнецова С.В., поддержавшего доводы кассационного представления частично, полагавшего внести изменения в приговор, Судебная коллегия

установила:

Крамар Ю.А., Стельмах Е.В. признаны виновными и осуждены за убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений; кражу, совершенную группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину; похищение у гражданина паспорта.

Преступления совершены 8-10 апреля 2011 года в городе [] края в отношении потерпевшего Л. [] и его имущества при установленных обстоятельствах.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

осужденный Крамар Ю.А. просит отменить приговор, направить дело на новое рассмотрение. По его мнению, приговор постановлен с нарушениями уголовно-процессуального закона, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, назначенное ему наказание излишне сурово. Он необоснованно осужден за убийство. Выводы суда в этой части основаны на предположительных показаниях Стельмаха Е.В., между тем, имеются его собственные показания о том, что умысла на убийство у него не было, по предварительной договоренности он должен был помочь обездвигнуть потерпевшего при помощи электрошокера. Несправедливость наказания очевидна с учетом его доводов о необоснованности его осуждения за убийство. Доводы государственного обвинителя, возражавшего против доводов его кассационной жалобы, считает необоснованными, так как полагает, что его показания что он не наносил удары ножом потерпевшему, подтверждаются доказательствами, в том числе и выводами эксперта;

осужденный Стельмах Е.В. просит отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение. Приговор, как он считает, несправедлив, наказание излишне сурово, при рассмотрении дела допущены нарушения закона. При

назначении наказания не учтена в полной мере его явка с повинной, не учтен его несовершеннолетний возраст, тогда как в приговоре при назначении наказания имеется ссылка на п. «б» ст.61 УК РФ. В судебном заседании при оглашении приговора ему назначили 17 дней лишения свободы, а в приговоре указано лишь цифра 17. Из приговора не ясно, от чего умер Л [REDACTED]; то ли от ударов в спину, то ли от ударов в грудную клетку. Он не наносил удар в грудную клетку. Он пытался нанести потерпевшему удары, когда Крамар Ю.А. бил его электрошокером, но нож погнулся об ребра и он ушел в ванную. Крамар Ю.А. довел свой умысел до конца убил Л [REDACTED] другим ножом. Он показал место захоронения трупа, дал чистосердечные показания, сотрудничал со следствием, содействовал сбору вещественных доказательств, разоблачению соучастника, что не учтено в приговоре. Паспорт похитил Крамар Ю.А., он не был заинтересован в продаже квартиры, документ ему не был нужен. Считает, что неправильно применена ст.70 УК РФ, в приговоры внесены изменения, при этом сокращены сроки и неотбытое наказание сокращено. Не согласен с суммой, взысканных процессуальных издержек в виде оплаты услуг адвоката, так как с него взыскали больше, чем с Крамара Ю.А., хотя адвокаты затратили одно и то же количество времени.

защитник – адвокат Гончаренко А.А. в защиту интересов осужденного Стельмаха Е.В. просит и изменить приговор, снизить наказание, и отменить его, направить дело на новое рассмотрение. Наказание является излишне суровым, так при его назначении не учтены в полном объеме смягчающие наказание обстоятельства: чистосердечное признание и активное содействие в изобличении организатора преступления, явку с повинной и показания с признанием вины. Вместе с тем, в последних по времени поступления дополнениях адвокат оспаривает квалификацию действий своего подзащитного, утверждает, что он добровольно отказался от совершения преступления, раны, повлекшие смерть потерпевшего причинены Крамаром Ю.А. Считает, что судом не назначено Стельмаху наказание, так как в приговоре буквально указано назначить «17 лишения свободы», а со слов его подзащитного он слышал, что при оглашении приговора речь шла о 17 днях лишения свободы.

В кассационном представлении государственный обвинитель Маркина С.Н. просит об изменении приговора, исключении из него указания о назначении им дополнительного наказания в виде ограничения свободы, переквалификации их действий по пп. «а», «в» ч.2 ст.158 УК РФ в редакции ФЗ от 7 марта 2011 года, по ч.2 ст.325 УК РФ в редакции ФЗ №81 от 6 мая 2010 года. Полагает, что в нарушение требований ст.308 УПК РФ дополнительное наказание не назначено, так как установлен абсолютный запрет на изменение места жительства или пребывания, на выезд за пределы территории муниципального образования, тогда как согласно ст.53 УК РФ совершение указанных действий возможно с согласия специализированного государственного органа, ведающего исполнением наказания. В соответствии

со ст.9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния, поэтому кража и хищение паспорта, совершенные 8,9 апреля 2011 года подлежат квалификации в соответствующей редакции закона.

В возражениях на доводы кассационных жалоб и дополнений к ним государственный обвинитель Маркина С.Н. приводит свои доводы об их несостоятельности.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, кассационного представления и возражений, Судебная коллегия находит кассационные жалобы не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Виновность каждого из осужденных в совершении преступлений установлена совокупностью допустимых, достоверных и достаточных для разрешения уголовного дела доказательств, которые были исследованы и правильно оценены судом.

Судом правильно указано в приговоре, что показания Стельмаха Е.В. об обстоятельствах их совместного с Крамаром Ю.А. совершения убийства потерпевшего, согласуются с данными протоколов осмотра места происшествия, места обнаружения трупа потерпевшего, подтверждаются данными протокола проверки его показаний на месте, протоколов обыска по месту его жительства и месту жительства Крамара Ю.А., в ходе которых была изъята часть принадлежавших потерпевшему Л [] [] вещей, выводами судебно-медицинской экспертизы о механизме образования, локализации телесных повреждений на теле потерпевшего, выводами дактилоскопической экспертизы о принадлежности следов пальцев рук, изъятых при осмотре места происшествия, Стельмаху Е.В., выводами биологической экспертизы о наличии крови на носовом платке, изъятном при обыске по месту жительства Стельмаха Е.В., происхождение которой возможно от потерпевшего, показаниями свидетелей М [] Х [] К [] Б [] К [] данными детализации телефонных переговоров.

Согласно показаниям Стельмаха Е.В. в судебном заседании и на предварительном следствии, телесные повреждения потерпевшему Л [] [] наносили он и Крамар Ю.А. разными ножами.

Вывод суда о том, что показания С [] последовательны и стабильны на протяжении предварительного следствия и судебного разбирательства, они не противоречат и выводам криминалистической экспертизы о возможном причинении телесных повреждений, обнаруженных

на теле потерпевшего, лезвиями двух ножей, основаны на исследованных в судебном заседании допустимых и достоверных доказательствах.

Доводы Крамара Ю.А., отрицавшего нанесение потерпевшему ножом телесных повреждений, судом были тщательно исследованы и обоснованно отвергнуты как несостоятельные, при этом суд расценил их как способ защиты с целью получения наиболее благоприятного исхода при рассмотрении дела.

Правильность вывода суда и в этой части не вызывает сомнений, так как он основан на доказательствах по делу, достаточных в своей совокупности для разрешения уголовного дела, и опровергающих доводы Крамара Ю.А. о не причастности к убийству потерпевшего.

При таких данных доводы Крамара Ю.А. о необоснованности осуждения за убийство, доводы осужденного Стельмаха Е.В. и защитника Гончаренко А.А. о добровольном отказе его подзащитного от совершения преступления, нельзя признать состоятельными с учетом установленных фактических обстоятельств дела. Судом с достоверностью установлено, что убийство потерпевшего совершено осужденными по предварительному сговору группой лиц, при этом Крамар Ю.А. и Стельмах Е.В. заранее договорились о совершении убийства с целью завладения квартирой потерпевшего, приготовили орудия преступления - электрошоковое устройство и нож, распределили роли.

Доводы о том, что из приговора не ясно от чего наступила смерть потерпевшего не основаны на содержании приговора, в котором указано, что «в результате совместных действий Крамара Ю.А. и Стельмаха Е.В. Л. [REDACTED] [REDACTED]. были причинены телесные повреждения, в том числе в виде множественных (13) проникающих колото-резаных ран на передней поверхности грудной клетки, на задней поверхности грудной клетки с повреждением внутренних органов груди и живота (сердца, лёгких, сердечной сумки, печени, желудка, диафрагмы), сопровождавшихся двухсторонним гемопневмотораксом, гемоперикардом, которые являются опасными для жизни и поэтому квалифицируются как тяжкий вред здоровью, которые в совокупности повлекли смерть Л. [REDACTED]».

Доводы Крамара Ю.А. о том, что он не похищал паспорта потерпевшего, нельзя признать состоятельными, так как судом установлено, что действия осужденных носили согласованный характер, как при совершении убийства, так и после совершения убийства и сокрытия трупа, поскольку затем они вернулись в квартиру потерпевшего, где совместно в ходе поиска документов на квартиру решили похитить обнаруженные ими ценные вещи.

Действия осужденных правильно квалифицированы в соответствии с установленными фактическими обстоятельствами дела.

Доводы кассационного представления о необходимости переквалификации действий осужденных в части осуждения за кражу и похищение паспорта на статьи уголовного закона в иной редакции не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ч.1 ст.9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время свершения этого деяния.

Кража вещей потерпевшего и похищение паспорта совершены осужденными 9-10 апреля 2011 года.

В части кражи действия осужденных квалифицированы по пп. «а», «в» ч.2 ст.158 УК РФ без указания редакции закона, что фактически означает, что применена действовавшая на момент совершения преступления редакция уголовного закона от 7 марта 2011 года, которая и подлежала применению в данном случае.

Похищение паспорта квалифицировано по ч.2 ст.325 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.12.2009г. №377-ФЗ), тогда как указанной редакции закона не существовало, поэтому ссылка на нее подлежит исключению из приговора, как ошибочная, не имеющая правового значения. С учетом того, что в этот период ч.2 ст.325 УК РФ действовала в редакции ФЗ №81 от 6 мая 2010 года, необходимости в ссылке на нее не требуется после исключения ошибочно указанной редакции, так как отсутствие указания на редакцию закона по общему правилу означает, что применен действовавший на момент совершения уголовный закон.

При назначении осужденным наказания учтены характер и степень общественной опасности содеянного подсудимыми, данные об их личностях, а также другие обстоятельства.

Доводы осужденного Стельмаха Е.В. о том, что неправильно применена ст.70 УК РФ нельзя признать основанными на законе и материалах дела. Они приведены осужденным без учета того, что отсутствуют данные об изменении приговора от 10 апреля 2007 года, по которому с применением ч.5 ст.69 УК РФ было назначено окончательное наказание, а неотбытое наказание по приговору составляет 3 года 11 месяцев 12 дней. По совокупности приговоров к назначенному по данному приговору наказанию в виде лишения свободы на 16 лет частично присоединено неотбытое наказание по предыдущему приговору, фактически присоединен 1 год от указанного срока и назначено 17 лет лишения свободы, что не противоречит требованиям ст.70 УК РФ.

Доводы о том, что не назначено окончательно наказание в виде 17 лет лишения свободы Стельмаху Е.В., как и доводы о том, что ссылка в приговоре

на п. «б» ст.61 УК РФ требует учета его несовершеннолетнего возраста, нельзя признать состоятельными. Совершеннолетний возраст Стельмаха Е.В. на момент совершения преступления, не вызывает сомнений, его анкетные данные установлены и приведены в приговоре. Из содержания приговора следует, что обстоятельством, смягчающим его наказание, признана именно явка с повинной. Принятые судом решения о виде и сроке наказания при назначении осужденному наказания за каждое преступление, по совокупности преступлений и по совокупности приговоров, мотивировка по которым подробно изложена в приговоре и не вызывают сомнений по существу. Приведенные в кассационной жалобе осужденного доводы основаны на допущенных судом опечатках относятся к недостаткам при изготовлении приговора, имеющим явно технический и устранимый характер.

Доводы кассационного представления об исключении назначения осужденным обязательного дополнительного наказания в виде ограничения свободы не влекут за собой изменение приговора, так как сомнений в порядке исполнения дополнительного наказания не имеется. На каждого из осужденных возложена обязанность 2 раза в месяц являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, без согласия которого Крамару Ю.А. и Стельмаху Е.В. нельзя совершать указанные в приговоре действия.

Назначенное осужденным наказание отвечает требованиям закона о его справедливости, решение суда в этой части мотивировано, при назначении наказания учтены все, имеющие значение для решения вопроса о назначении наказания обстоятельства, в том числе смягчающие наказание.

Доводы осужденного Стельмаха Е.В., в отношении которого признана смягчающим наказание обстоятельством его явка с повинной и установлено отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, о том, что неполно учтена его явка с повинной, опровергаются решением суда о применении положений ч.1 ст.62 УК РФ при назначении ему наказания за совершение кражи и похищение паспорта и назначением наказания в пределах санкции ч.2 ст.105 УК РФ, предусматривающей пожизненное лишение свободы или смертную казнь

При разрешении вопроса о взыскании процессуальных издержек в виде оплаты вознаграждения адвокатам требования закона соблюдены. Доводы осужденного Стельмаха Е.В. приведены без учета того, что с него взысканы процессуальные издержки в виде оплаты вознаграждения двух адвокатов, а не одного, как в случае с Крамаром Ю.А. Судом установлено, что адвокаты Гончаренко А.А. и Николаев Н.Е. в защиту интересов соответственно Стельмаха Е.В. и Крамара Ю.А. принимали участие в судебном заседании 10 дней, адвокат Левина Л.В. – в защиту интересов Стельмаха Е.В. один день.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не допущено.

Руководствуясь ст.377,378,388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Приморского краевого суда от 4 мая 2012 года в отношении Крамар Ю [] А [] Стельмаха Е [] В [] изменить.

Исключить ссылку на редакцию Федерального закона от 27 декабря 2009 года №377 ФЗ при квалификации их действий по ч.2 ст.325 УК РФ.

В остальном приговор оставить без изменения, кассационные жалобы и кассационное представление – без удовлетворения.

Председательствующий

Суды

